

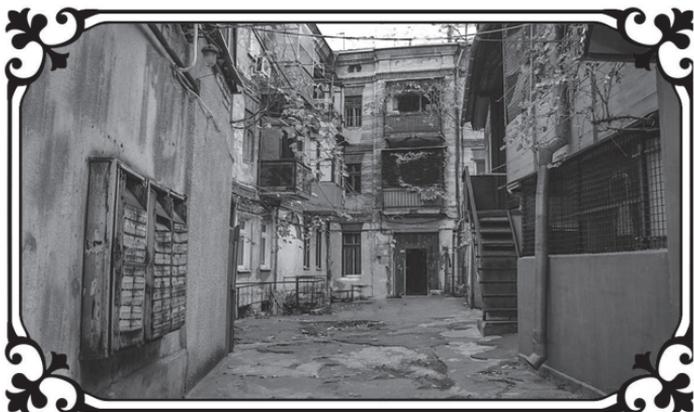
• РЕТРОМИНИ •

Црина Лобусова

дуббук с
Градоначальницкой

Харьков
«ФОЛІО»
2020

ГЛАВА 1

*Убийство в трущобах Молдаванки.
Головная боль следователя Петренко.
Лунный камень*

Стекла были грязны настолько, что в них не проникал солнечный свет. Разводы от дождя, пыль, копоть — все слилось в такие причудливые узоры, что казалось — на стеклах расцветают невиданные, фантастические цветы, темные, как и все в этом унылом месте.

Несмотря на то что комната находилась довольно высоко над землей, всех собравшихся в ней не покидало устойчивое ощущение, что они находятся в подzemелье. Этот дом был настолько причудлив по своей конструкции, так архитектурно изломан,

что на одном уровне находились комнаты, расположенные, по существу, на первом и втором этаже, а кроме того, и высокий бельэтаж — причудливо сооруженный между этажами и считавшейся жилым помещением.

Такой особенностью обладали почти все трущобы Молдаванки, построенные, расширенные и переоборудованные под жилье в таком хаосе, что в этом не разобрался бы никакой архитектор, даже с самой больной фантазией, обнаруженный в каком-нибудь Богом забытом уголке мира и возжелавший обесмертить свое имя.

Если проще, то это был дом в самом сердце трущоб, где два флигеля были соединены коридором, а потом с помощью фанеры, картона и кирпичей там были сделаны перегородки, позволяющие нарезать пространство под своеобразные жилые соты, по сравнению с которыми более комфортабельной и уютной выглядела самая ветхая собачья конура.

Следователь Петренко отдернул с окна рваную клетчатую штору, посмотрел рассеянно на две чахлых герани, почти засохших на покосившемся щербатом подоконнике, и тяжело вздохнул. Все здесь было сто раз видено и знакомо, в этих изломанных, с детства привычных лабиринтах Молдаванки, знакомо до тошноты.

В коридоре, который терялся в глубинах дома, по обеим сторонам находились двери нор, которые сда-

вались под жильё. Впрочем, жильём это было назвать сложно. Это была именно нора. Какие мысли могли одолевать человека, вынужденного с утра до ночи существовать в этих унылых трущобах, куда не проникал солнечный свет? По своему опыту следователь Петренко уже знал: мысли самые низменные и жестокие. Только криминал, причем без края и конца, к чему неизменно приводила попытка вырваться из этой убогой бедноты. Способ и цена такого побега никогда не играли никакой роли — обитатели здешних трущоб были готовы на все.

Трудно представить, но нора, в которой сейчас оказалась следственная группа, была даже чуть лучше остальных. Она состояла из двух смежных клетушек. Первая, без окна, была кухней, то есть являла собой деревянные ящики с нищенской утварью и закопченную керосинку. В углу над сливной трубой, общей на весь дом, было пристроено нечто вроде раковины, на которой лежал сухой серый обмылок.

Это мыло не мылилось, от него не было пены, и в трущобах его использовали исключительно для мытья посуды. От осклизлой раковины и отверстия сливной трубы шел мерзкий запах — обычное дело в таких жилищах.

Однако здесь, в этой конуре, запах был не совсем обычным. Кровь пытались наскоро смыть в сливное отверстие, что не удалось, потому как стоки работали плохо, а убийца очень спешил, поэтому просто

размазал ее по стенкам, где она успела загустеть и застыть.

Входная дверь в конуру шла как раз в эту пристройку — кухню, по размеру такую, что поместиться в ней мог только один человек.

Дальше виднелась покосившаяся дверь в так называемую спальню — клетушку чуть побольше, даже с двумя окнами, выходящими в соседний двор. Окна, как уже упоминалось, были страшно грязными. На втором не хватало стекла, вместо него вставили фанеру, что еще больше подчеркивало убогость окружающей обстановки.

В простенке между окнами возле стены тем не менее стоял кожаный диван с полкой. Такие диваны только-только стали входить в обиход и представляли собой верх роскоши даже для зажиточного мещанского быта. Он совсем не вязался с окружающей обстановкой, не подходил к ней, нарушал ее. Но он все-таки находился здесь, черным блестящим монстром нелепо застыв посреди комнатухи, заполняя ее собой, словно нарушая все существующие условности.

На полочке над диваном стояли слоники — розоватые фарфоровые слоники, ровно семь штук. И стояли они не просто так, а на кружевной белоснежной салфетке, резко контрастирующей с грязно-серыми стенами, где в некоторых местах покрытая пятнами штукатурка успела облезть.

А на самом диване, прямо на блестящем покрытии из черной прессованной кожи лежал труп. Это была совсем молодая женщина — лет двадцати, не больше. Она лежала на спине. Ноги сползли на пол, руки были раскинуты по сторонам. Ухоженные пальцы левой руки упирались в кожаную стенку дивана.

Девушка была почти без одежды, на ней была надета лишь бежевого цвета комбинация. Под коленями свернулись спущенные фильдеперсовые чулки. Небрежность и странность этой одежды поневоле наталкивала на мысль, что тело одели уже после смерти, поэтому убийца не счел нужным ни поправлять комбинацию, ни крепить чулки к поясу, ни вообще его добавлять.

Убитая лежала так, как будто ее сильно толкнули на диван и, не сумев удержать равновесие, она упала. Может, даже не успев удивиться.

Впрочем, успела ли девушка удивиться, никто из следственной группы не знал — головы у трупа не было. Она была отделена от тела, по заключению судмедэксперта, острым мясницким ножом. В квартире голова найдена не была.

Только по нескольким личным фотоснимкам плохого качества, найденным в тумбочке возле дивана, можно было определить, как выглядела хозяйка квартиры.

Петренко внимательно наблюдал за работой эксперта и за обыском, который методично проводился в комнате, прислушиваясь к унылому голосу следо-

вателя прокуратуры, диктующему протокол осмотра места происшествия. Сам Петренко очень любил именовать себя тоже следователем, хотя был на самом деле начальником уголовного розыска и второй год возглавлял особый отдел местного уголовного розыска — отдел по борьбе с бандитизмом.

Назначили Петренко на столь серьезную должность после того, как он весьма успешно сумел разгромить одну из банд, втеревшись в доверие к главарю и лихо устроив засаду, в которую угодили почти все бандиты.

Члены банды получили высшую меру — расстрел, а Петренко — новое назначение, на котором сразу стал проявлять свое лихое рвение. Годы были смутными, и только благодаря этому он занял столь высокий пост, который при других обстоятельствах был бы совершенно недоступен для него в силу его молодого возраста и незаконченного высшего образования.

— ...точно не старше 23-х лет, — продолжил медэксперт начатую ранее фразу, обращаясь к Петренко.

— А вдруг 25? — прищурился тот, привыкнув сомневаться в каждом слове.

— Нет, — эксперт покачал головой, — после 25 лет ткани начинают терять эластичность, кости подвергаются некому закаменению... Конечно, точно я скажу после вскрытия, но пока уверен.

ГЛАВА 1	3
Убийство в трущобах Молдаванки. Головная боль следователя Петренко. Лунный камень	
ГЛАВА 2	18
Блеф Володи Сосновского. «Профурсетка». Жених, которому не повезло. Приговор старика	
ГЛАВА 3	35
В пивнужке на Пушкинской. Воспоминания следователя Петренко. Бродяга, который ругался по-французски. «Краски рассвета» и новая жизнь	
ГЛАВА 4	50
Арест жениха. Начало — убийство в Чубаевке. Просьба мадам Зои. Еще один лунный камень	
ГЛАВА 5	69
Дом на Французском бульваре. Нэпман и Кира. Налет. Странный посетитель	
ГЛАВА 6	86
Разговор с раввином. Сестра Тучи. Выздоровление Тани. Изольда Франц	
ГЛАВА 7	102
«Менора колдунов», или «заблудившихся душ». Библиотека при синагоге. История Аарона Нудельмана. Просьба раввина	

ГЛАВА 8	117
Строительство Селекционного института. Находка строителей. Оpozнание личности убитой. Налет на семью Шиловских	
ГЛАВА 9	132
В библиотеке синагоги. Исчезновение уборщицы. Что такое менора. Изгнание злых духов	
ГЛАВА 10	147
Каббала. Предположение Тани. Роль меноры в каббале. Странная легенда. Колдун с Градоначальницкой	
ГЛАВА 11	162
Разговор в магазине. Возле дома по Южной улице. Рассказ Тучи. Покушение	
ГЛАВА 12	178
Любовные приключения нэпмана Скоробогатского. Опознание трупа. Допрос Скоробогатского. Шок Володи	
ГЛАВА 13	193
Иногда мертвые воскресают. Сомнения Володи Сосновского. Рабочие фельетоны в редакции. Разговор с Тучей	
ГЛАВА 14	209
Подозрения Тучи. Самозванка. Перестрелка на Южной. Труп соседки. Снова союзники	
ГЛАВА 15	227
Откровенный разговор. Ненависть к ресторану «Парус». Сотрудник ГПУ Сандольский. Банкет в «Парусе»	
ГЛАВА 16	246
Неудачный роман. Убийство Сандольского. Зеркала. Странная надпись	
ГЛАВА 17	261
Ритуал? Секретный комиссар. Диббук. Год «Великого перелома»	
ГЛАВА 18	277
Гонения на верующих. Перевод надписи. История диббука. Как изгнать злого духа	

ГЛАВА 19	292
Новенькие мадам Зои. Лишняя девушка.	
Интервью с Кирой. Загадочный букет	
ГЛАВА 20	307
Облава на Тираспольской — дислокация.	
Провал облавы. Грабарь. Трагедия Изольды Франц	
ГЛАВА 21	325
Семья Хаима Берковича с Градоначальницей.	
Непокорная дочь. Разговор с квартирной хозяйкой.	
Возвращение Мишки Няги	
ГЛАВА 22	342
Предложение Бершадова. Что рассказал доктор Петровский.	
История еврейских погромов	
ГЛАВА 23	359
Неудавшийся диктатор.	
Бойня, устроенная григорьевцами.	
Имя невесты. Мода 1929 года	
ГЛАВА 24	375
Кража в «Аккорде». Проникновение в банду.	
Ривка. Перестрелка. В больнице	
ГЛАВА 25	392
История Ривки Беркович.	
Деятельность Антирелигиозной комиссии.	
Благословение раввина. Отправление поезда	